

WORLD OF WARCRAFT

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

КРИСТИ ГОЛДЕН
ПОВЕЛИТЕЛЬ КЛАНОВ

World Of Warcraft

Кристи Голден

**World of Warcraft.
Повелитель кланов**

«АСТ»

2001

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Голден К.

World of Warcraft. Повелитель кланов / К. Голден — «АСТ»,
2001 — (World Of Warcraft)

ISBN 978-5-17-105408-3

В окутанном туманом прошлом мир, зовущийся Азеротом, изобилует всевозможными удивительными созданиями. Загадочные эльфы и выносливые дворфы делили эти земли с племенами людей, и повсюду царили мир и гармония, но прибытие демонической армии, известной как Плающий Легион, навсегда лишило Азерот покоя. Орки, драконы, гоблины и тролли вступили в борьбу за власть над разрозненными королевствами. Раб. Гладиатор. Шаман. Вождь. Таинственный орк по имени Тралл примерил на себя каждую из этих ролей. Возвращенный с младенчества жестокими людьми, желающими превратить его в свою идеальную пешку, со свирепостью в сердце и перенятой от своих хозяев хитростью он идет навстречу судьбе, которую только начинает понимать: сбросить рабские цепи и возродить древние традиции своего народа. Пришла пора поведать вам захватывающую историю его жизни — сагу о чести, ненависти и надежде...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105408-3

© Голден К., 2001

© АСТ, 2001

Содержание

Пролог	6
1	8
2	15
3	22
4	27
5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кристи Голден

World of Warcraft. Повелитель кланов

Эта книга посвящена «святой троице»:

Люсьен Дайвер

Джессике МакГивни

и

Крису Метцену

с признательностью за их замечательную поддержку и непоколебимую веру в мой труд.

Пролог

Они пришли, когда их позвал Гул'дан – те, кто с готовностью и даже с рвением продали свои души Тьме. Когда-то, подобно Гул'дану, они глубоко постигли мир духов. Когда-то они изучали природу и место, что отводилось в ней оркам, наблюдая за зверями в лесах и полях, за птицами в небесах, за рыбами в реках и океанах. И они были частью этого круговорота – ни больше, ни меньше.

Но не теперь.

Некогда шаманы, ныне чернокнижники, они вкусили лишь малую толику силы, и нашли ее поистине сладкой, словно каплю меда на языке. И их усердие вознаграждалось все большей и большей силой. Сам Гул'дан шел по этому пути под руководством Нер'зула, пока наконец не превзошел своего учителя. И хотя именно благодаря Нер'зулу Орда стала той губительной несокрушимой силой, коей являлась ныне, у старика не хватило храбрости пойти дальше. Слабым местом Нер'зула оказалось врожденное благородство орков. У Гул'дана слабостей не было.

Орда уничтожила все живое в этом мире. А затем, обезумев от жажды крови, кланы ополчились друг против друга в отчаянной попытке усмирить яростное пламя, сжигающее их сердца. И вот тогда Гул'дан обнаружил новое русло, в которое можно направить жгучую ярость, завладевшую Ордой. Оркам предстояло отправиться в новый мир, полный ничего не подозревающей, а потому, легкой добычи. Жажда крови достигла предела, и вскоре стало ясно, что необузданная Орда нуждается в контроле. Ей нужен совет, во главе которого встанет Гул'дан.

Гул'дан кивнул им, когда они вошли. Его маленькие, горящие глаза не упускали из виду ни единой мелочи. Один за другим эти орки пришли на его зов, точно услужливые звери к своему хозяину. К нему.

Они расселись вокруг стола – те, кого более всего боялись, почитали и презирали среди орочьих кланов. Некоторые выглядели пугающе, ибо купили темные знания не только ценой собственных душ. Другие же сохранили внешнюю привлекательность, и их здоровые мощные тела бугрились рельефными мышцами, обтянутыми гладкой зеленой кожей, ибо таково было их условие при заключении сделки с Тьмой. И каждый был беспощаден, коварен и готов на все – ради еще большей силы.

Но ни один не мог сравниться в беспощадности с Гул'даном.

– Те немногие, собравшиеся здесь, – начал он своим скрежещущим голосом, – самые могущественные представители своих кланов. Мы познали силу. Знаем, как ее получить, как использовать и как добыть еще больше. Кое-кто уже начал выступать против нас. Одни желают вернуться к своим корням, другим надоело убивать невинных младенцев. – Толстые зеленые губы Гул'дана искривились в презрительной усмешке. – Вот что происходит, когда орки проявляют слабость.

– Но Великий, – произнес один из чернокнижников, – мы перебили всех дрениев. Кого еще можно истребить в этом мире?

Гул'дан улыбнулся, обнажив крупные острые зубы.

– Никого, – ответил он. – Но нас ждут другие миры.

Он изложил свой план, с удовольствием наблюдая, как в красных глазах соратников разгорается жажда власти. Да, план был хорош. Совет станет самым могущественным объединением орков в истории, и возглавить его мог только он, Гул'дан.

– Мы заставим плясать под свою дудку всю Орду! – провозгласил он. – Каждый из нас имеет большое влияние, но орки – гордый народ, поэтому им не следует знать, кто в действительности держит бразды правления. Пусть воины пребывают в неведении. Пусть каждый думает, что заносит боевой топор по собственной воле, а не потому, что так велит мы. Мы же

будем действовать тайно. Мы – те, кто скрываются в тени. Мы – власть незримая, и потому еще более могущественная! Мы – Совет Теней, и пусть о нашей силе не узнает никто.

Но настал день – и довольно скоро, – когда об этой силе все же узнали...

1

«В такую ночь мерзнут даже звери», – подумал Дуротан и, рассеянно протянув руку к своему спутнику-волку, почесал его за белым ухом. Острозуб благодарно засопел и плотнее прижался к другу. Вождь орков и волк вместе наблюдали за тем, как за грубым овалом входа в пещеру, где они сидели, бесшумно падает снег.

Некогда Дуротан, вождь клана Северного Волка, знал куда более благодатные края. Он размахивал топором, залитый солнечным светом, и блики, игравшие на металле и на брызгах алой человеческой крови, заставляли его маленькие глаза щуриться. В те времена он чувствовал единение со всем своим народом – не только с орками собственного клана. Они стояли плечом к плечу, они катились смертоносной зеленой волной по склонам и сметали всех людей на своем пути. Они пировали у костров, перемежая низким грудным смехом байки о кровавых завоеваниях, пока их дети дремали у тлеющих углей, а их маленькие головы наполнились картинами будущей резни.

Но теперь горстка орков, оставшаяся от клана Северного Волка, тряслась от холода, изгнанная в стылые Альтеракские горы чуждого им мира. Единственными их друзьями стали огромные белые волки. Они сильно отличались от крупных черных собратьев, некогда носивших на своих спинах народ Дуротана. Но волк все равно остается волком, какого бы цвета ни была его шерсть, и волевое упорство в сочетании с силой Дрек'Тара заставило зверей подчиниться. Теперь орк и волк охотились вместе и согревали друг друга нескончаемыми снежными ночами.

Из глубины пещеры послышался тихий гнусавый звук, и Дуротан обернулся. Его суровое лицо, на котором годы тревог и гнева оставили множество морщин, тотчас смягчилось. То маленький сын вождя – до сих пор безымянный, поскольку День именованья в этом цикле еще не настал, – захныкал, пока его кормили.

Оставив Острозуба дальше следить за снегопадом, Дуротан встал и пробрел во внутреннюю полость пещеры. Кормившая ребенка Драка мгновение назад отняла малыша от груди, поэтому-то он и раскапризничался. Дуротан увидел, как жена вытянула палец и острым, будто бритва, черным ногтем глубоко надрезала свой сосок, а затем вновь прижала головку младенца к груди. Ни следа боли не отобразилось на ее красивом скуластом лице. Теперь ребенок вместе с материнским молоком пил и ее кровь – как раз то, что нужно растущему воину, сыну Дуротана, будущему вождю Северных Волков.

Сердце Дуротана наполнилось любовью к своей подруге, воительнице, равной ему в храбрости и коварстве, и к их прекрасному первенцу.

Именно в этот момент он понял, как ему следует поступить. Знание это словно окутало его невидимым покрывалом. Дуротан сел и глубоко вздохнул.

Драка посмотрела на мужа, и ее карие глаза прищурились. Она слишком хорошо его знала. Дуротан не хотел говорить жене о своем внезапном решении, хотя и не сомневался в том, что оно верно. Но сказать было необходимо.

– Теперь у нас есть дитя, – проговорил Дуротан низким рокошущим голосом.

– Да, – подтвердила Драка с гордостью. – Славный, сильный сын, который поведет клан Северного Волка за собой, когда его отец доблестно падет в бою. – И тут же добавила: – Через много-много лет.

– Я в ответе за его будущее, – продолжил Дуротан.

Драка вся обратилась в слух. Дуротан подумал, как восхитительно красива она была в тот момент, и попытался запечатлеть ее образ в своей памяти. Блики пламени от костра играли на зеленой коже женщины, подчеркивая мощные мускулы и заставляя блестеть клыки. Она не стала отвечать – ждала, что скажет ее супруг.

– Не выступи я тогда против Гул’дана, у нашего сына были бы сейчас товарищи, с которыми он бы мог взростеть, – посетовал Дуротан. – А мы бы по-прежнему оставались уважаемыми членами Орды.

Драка гневно зашипела, раскрыв массивные челюсти и обнажив клыки.

– А еще ты не стал бы тем мужчиной, за которым я бы последовала! – прорычала она. Младенец, вздрогнув, отвлекся от груди и недовольно посмотрел на мать. Белое молоко и красная кровь капали с его уже начавшего выдаваться вперед подбородка. – Дуротан из клана Северного Волка не стал бы сидеть и безропотно смотреть на то, как наш народ ведут на верную смерть, точно люди – своих овец. После того, что ты узнал, ты не мог промолчать, муж мой! Не мог поступить иначе – и остаться вождем...

Дуротан кивнул, признавая правдивость ее слов:

– Зная, что в Гул’дане не было любви к своему народу, что мы были для него лишь способом умножить свою силу...

Он замолчал, вспомнив потрясение и ужас – а еще ярость, – захлестнувшие его, когда он узнал о Совете Теней и двуличии Гул’дана. Дуротан пытался убедить других орков в том, что им всем грозит смертельная опасность. Что их используют, будто пешек, чтобы уничтожить дренеев – расу, которая, как начинал думать Дуротан, вовсе не заслуживала истребления. И пройти через Темный портал в ничего не подозревающий мир также решили не орки, а Совет Теней. И все ради Гул’дана, ради умножения его силы. Сколько воинов уже пало в этих бессмысленных сражениях?

Он задумался, подбирая слова.

– Я выразил протест и отправился в изгнание. А вместе со мной – и все те, кто поддержал меня. Это великое бесчестие.

– Только для Гул’дана! – с жаром воскликнула Драка. Тем временем младенец справился с мимолетным испугом и вновь приник к материнской груди. – Твой народ жив и свободен, Дуротан! Здесь – суровое место, но мы нашли снежных волков, ставших нашими верными друзьями! У нас вдоволь свежего мяса даже в разгар зимы. Мы, насколько можем, живем по-старому, а беседы, что мы ведем у костра, станут наследием для наших детей.

– Они заслуживают большего! – прорычал Дуротан. Он указал своим острым когтем на причмокивающего младенца. – Он заслуживает большего! Как и все наши братья, которых обманывают до сих пор, Драка! И я дам им все это. – Он встал и выпрямился во весь рост. На жену и ребенка упала его громадная тень.

Лицо Драки приняло удрученное выражение, и Дуротан понял – жена знала, о чем он собирался сказать еще прежде, чем он раскрыл рот. Тем не менее, произнести эти слова вслух было необходимо. Только так они становились твердыми, настоящими... превращались в нерушимую клятву.

– Кое-кто из вождей прислушался ко мне, оставаясь в сомнениях. Я вернусь и найду их! Докажу им правдивость своих речей, и они сплотят свои народы. Мы больше не будем рабами Гул’дана, которому безразличны те, кто гибнет в боях, не нужных никому, кроме него самого! В этом клянусь я, Дуротан, вождь клана Северного Волка!

Он запрокинул голову, широко раскрыл зубастую пасть, закатил глаза и издал оглушительный яростный крик. Ребенок взвизгнул, и даже Драка не сумела сдержать дрожь. То был Крик Клятвы, и Дуротан знал: даже несмотря на густой снег, приглушавший все ночные звуки, его услышал каждый орк клана. В считанные секунды они должны собраться вокруг его пещеры и потребовать, чтобы Дуротан открыл им смысл Крика Клятвы. А потом они поддержат Дуротана – и голоса всех орков сольются воедино.

– Ты не отправишься один, муж мой, – ответила Драка, поразительно тихо после крика вождя. – Мы пойдем с тобой.

– Я не позволю.

И тогда с внезапностью, удивившей самого Дуротана, которому следовало бы лучше знать свою подругу, Драка вскочила на ноги. Плачущее дитя свалилось с ее коленей, но она лишь сжала кулаки и яростно потрясла ими в воздухе. Спустя мгновение Дуротан моргнул от боли, внезапно кольнувшей его, и по его лицу заструилась кровь. Драка одним прыжком перескочила через всю пещеру и полоснула мужа ногтями по щеке.

– Я Драка, дочь Келкара, сына Ракиша! Никто не может запретить мне следовать за моим супругом – даже сам Дуротан! Я иду с тобой! Я буду рядом и, если понадобится, погибну подле тебя. Тьфу! – И она плюнула ему в лицо.

Стерев смесь слюны и крови со скулы, Дуротан ощутил, что его сердце переполнено любовью к этой женщине. Он не ошибся, выбрав ее спутницей жизни и матерью своих сыновей. Разве когда-либо жил на свете орк, которому повезло больше, чем ему? Дуротан думал, что едва ли.

Прознай об этом Гул'дан, великого вождя и его клан отправили бы в изгнание, но Оргрим Молот Рока все равно приютил Дуротана и его семью в своем полевом лагере. Впрочем, на волка он поглядывал с подозрением, и тот отвечал ему тем же. Под грубым навесом, служившим Молоту Рока укрытием, низшие орки сейчас не жили, поэтому Дуротана с Дракой и их пока еще безымянным сыном провели туда.

Молоту Рока ночь казалась прохладной, и он с заметным изумлением наблюдал, как его почетные гости стянули с себя большую часть одежды, жалуясь на жару. Северные Волки, подумал он, похоже, не привычны к столь «теплой погоде».

Снаружи несли службу его стражники. Сквозь полотнище, служившее дверью, Молот Рока видел, как они сгрудились у костра, вытянув зеленые ручищи навстречу огненным пляшущим языкам. Ночь была темной – лишь звезды озаряли землю тусклым светом. Как раз то, что нужно для тайного визита Дуротана. Едва ли кто-то мог заметить столь малую группу, состоящую лишь из мужчины, женщины и ребенка, и определить, кто они.

– Сожалею, что подвергаю тебя и твой клан риску, – заговорил Дуротан.

Молот Рока отмахнулся.

– Если Смерть явится за нами, мы встретим ее с честью. – Он пригласил их сесть и передал старому другу бедро недавно убитой дичи, с которого все еще капала теплая кровь. Дуротан с признательностью кивнул, вгрызся в сочную плоть и с шумом оторвал добрый кусок. Драка последовала примеру мужа, после чего протянула окровавленные пальцы ребенку, и младенец жадно облизал густую солоноватую жидкость.

– Сильный, крепкий мальчик, – проговорил Молот Рока.

Дуротан кивнул.

– Он станет достойным главой моего клана. Но мы прошли весь этот путь не затем, чтобы ты мог восхититься моим сыном.

– Много лет назад ты мне кое о чем намекнул, – вспомнил Молот Рока.

– Я желал защитить свой клан, но не был уверен, что мои подозрения верны, а потом Гул'дан изгнал нас, – ответил Дуротан. – И его поспешность лишь подтвердила, что все, о чем я узнал, было правдой. Слушай же, мой старый друг, а затем рассуди сам. – И тихим голосом – так, что охранники, сидевшие у костра в нескольких метрах от них, не могли разобрать слов, – Дуротан начал свой рассказ. Он поведал Молоту Рока обо всем – о сделке с верховным демоном, о постыдном происхождении силы Гул'дана, о предательстве Советом Теней кланов и о возможной бесчестной кончине орков, которых намеревались бросить как наживку демоническим силам.

Молот Рока слушал, стараясь не выдавать своих чувств. Но сердце в его широкой груди стучало, подобно его знаменитому молоту, опускавшемуся на человеческую плоть.

Могло ли все это быть правдой? Рассказ скорее походил на бред безумца, который лишился рассудка на поле битвы. Демоны, темные сделки... Но ведь это были слова Дуротана. Того самого Дуротана, который считался одним из самых мудрых, свирепых и уважаемых вождей Орды. Расскажи подобное кто-нибудь другой – кто угодно, – Молот Рока счел бы его лжецом. Но Дуротан – именно за эти слова он превратился в изгоя. К тому же Молот Рока не раз доверял этому вождю свою жизнь.

Вывод был лишь один: Дуротан говорил правду.

Когда его старый друг умолк, Оргрим вгрызся в новый кусок мяса и начал медленно его жевать, пока его быстрый разум пытался осмыслить услышанное. Наконец, проглотив мясо, он заговорил:

– Я верю тебе, старый друг. Можешь мне поверить, что я не поддержу плана Гул'дана в отношении нашего народа. Мы будем противостоять тьме – вместе с тобой.

Тронутый до глубины души, Дуротан протянул ему руку, и Молот Рока крепко пожал ее.

– Ты не можешь более оставаться в моем лагере, пусть это и было бы для меня честью, – произнес Оргрим, вставая. – Один из моих воинов проводит тебя в безопасное место. Там течет ручей, а леса в это время года кишат дичью, так что вы не будете голодать. Я же сделаю все, что в моих силах, и когда наступит час, мы с тобой встанем против великого предателя Гул'дана плечом к плечу.

* * *

Стражник, не проронив ни слова, вывел их из становища и сопровождал до тех пор, пока изгнанники не углубились в лес на несколько миль. Дуротан не сомневался, что поляна, куда они направлялись, была уединенной и скрытой от чужих глаз. Заслышав журчание воды, он обернулся к Драке.

– Я знал, что моему старому другу можно доверять, – сказал он. – Очень скоро он...

Но внезапно вождь замер на месте: в шум ручья вплетался еще один звук – треск веток под тяжелой ногой...

Дуротан издал боевой клич и потянулся за топором. Но прежде чем он успел схватиться за рукоять, на него набросились. Он слышал яростный крик Драки, но никак не успевал ей помочь. Краешком глаза вождь увидел, как Остроzub бросился на одного из нападавших, сбив противника с ног.

Враги подкрались бесшумно, безо всякой охотничьей гордости, присущей честным оркам. Это были головорезы, низшие из низших, земляные черви, что мешались под ногами. Только эти черви рыскали повсюду, и хотя их пасти оставались закрытыми в этой неестественной тишине, оружие говорило за них – причем, вполне недвусмысленно.

В левое бедро Дуротана глубоко вонзился топор, и вождь рухнул на землю. Теплая кровь заструилась по его ноге, когда Дуротан извернулся в отчаянной попытке голыми руками дотянуться до своего потенциального убийцы. Подняв глаза, вождь увидел омерзительное лицо, лишенное честной орочьей ярости – и вообще какого-либо разумного выражения. Неприятель вновь поднял свой топор, и Дуротан, собрав воедино остатки сил, сомкнул пальцы на его горле. Лицо червя дрогнуло, и он, выронив оружие, попытался разжать толстые сильные пальцы Дуротана.

Раздался краткий резкий вой – и так же резко оборвался. Остроzub пал. Дуротану не требовалось оглядываться, чтобы это понять. Он все еще слышал, как его подруга осыпает проклятиями орка, который вот-вот убьет ее. Спустя долю секунды воздух рассек звук, от которого по всему телу вождя разлился страх, – это был крик ужаса, который вырвался у его маленького сына.

«Они не убьют его!»

Эта мысль вызвала у Дуротана прилив новых сил. Невзирая на жизнь, вытекающую из его разорванной бедренной артерии вместе с кровью, он с ревом рванулся, навалившись на врага всем своим огромным телом. Головорез скорчился в нескрываемом ужасе, но Дуротан лишь усилил давление и вскоре ощутил ласкающий ухо хруст шейных позвонков врага под своими пальцами.

– Нет! – Голос принадлежал стражнику, предавшему их – истошный, тонкий вопль, который страх смерти сделал так похожим на человеческий. – Нет, я один из вас! Это все они...

Дуротан поднял голову ровно в тот момент, чтобы увидеть, как огромный головорез размахивает клинком, чуть ли не бóльшим, чем он сам, рисуя в воздухе четкую дугу. У стражника не было ни единого шанса. Меч рассек шею предателя, и когда мимо Дуротана пролетела окровавленная голова, он все еще видел испуг и изумление на лице убитого.

Вождь повернулся, чтобы защитить жену, но было слишком поздно. У Дуротана вырвался вопль скорби, когда он обнаружил неподалеку неподвижное тело Драки. Практически изрубленная на куски, она лежала на подстилке из мха в расширяющейся луже крови. Ее убийца, склонившийся над Дракой, теперь обратил свое внимание на Дуротана.

В честной битве Дуротан потянулся бы с тремя такими, как этот. Но сейчас он был тяжело ранен и безоружен, а потому понимал, что ему суждено погибнуть. Он даже не пытался защитить себя. Вместо этого Дуротан, следуя глубинному инстинкту, потянулся к маленькому свертку, в котором лежал его сын.

А в следующее мгновение – тупо уставился на фонтан крови, забивший у него из плеча.

Его реакции замедлились от потери крови, и прежде, чем вождь успел среагировать, его отрубленная левая рука, все еще судорожно сокращаясь, упала на землю – туда, где уже валялась правая. Гнусные черви не позволили ему даже в последний раз поддержать сына!

Подрубленная нога больше не держала его тело. Дуротан повалился вперед, и его лицо оказалось в нескольких дюймах от лица сына. Могучее сердце воина дрогнуло, когда он увидел выражение детского личика, – выражение полного замешательства и ужаса.

– Возьмите... ребенка, – отрывисто прохрипел он, удивленный тем, что еще мог говорить.

Убийца нагнулся поближе, так, чтобы Дуротан смог видеть его. И плюнул поверженному вождю прямо в глаз. На какое-то мгновение Дуротан испугался, что этот червь убьет ребенка на глазах у отца.

– Мы оставим его лесным тварям! – рявкнул головорез. – Может, тебе даже повезет увидеть, как они разорвут его на куски.

И они ушли – так же тихо, как и появились.

Дуротан моргнул. У него кружилась голова, кровь, вытекавшая из его ран, собралась в ручьи. Он снова попробовал пошевелиться, но не сумел. Все, что ему оставалось, – угасающим взором смотреть на сына, разрывающегося от криков, на крошечные кулачки, яростно молотящие воздух.

«Драка... любовь моя ... мой малыш... Простите меня. Я погубил всех нас...»

Мир вокруг постепенно становился серым, образ сына тускнел. Единственным утешением для медленно угасающего Дуротана, вождя клана Северного Волка, стало осознание того, что он умрет прежде, чем станет свидетелем ужасной гибели своего первенца, которого заживо сожрут голодные лесные твари.

– Во имя Света, это еще что?! – Таммис Фокстон, двадцати двух лет от роду, сморщил нос, заслышав шум, эхом расходившийся по лесу. – Можно поворачивать обратно, господин лейтенант. Что бы там ни гремело, оно распугало нам всю дичь!

Лейтенант Эделас Блэкмур лениво усмехнулся.

– Неужели ты так и не усвоил моих уроков, Таммис? – растягивая слова, произнес он. – Важно не столько вернуться с ужином, сколько убраться из чертовой крепости. Чем бы оно ни

было, пусть завывает, сколько влезет. – Лейтенант потянулся к сумке, притороченной позади седла, и достал бутылку, приятно прохладную и гладкую на ощупь.

– Охотничий кубок, сэр? – Таммис, несмотря на замечания Блэкмура, был блестящим учеником. Он протянул господину малый кубок в форме драконьей головы, что крепился к его седлу. Такие кубки изготавливались специально для охоты и не имели основания, на которое их можно было бы поставить.

Блэкмур посмотрел на него, но затем мотнул головой:

– Долго возиться.

С этими словами он зубами вынул пробку и, держа ее в одной руке, другой поднес бутылку к губам.

Ох, и доброе же пойло! Мигом обожгло пищевод и разлилось в желудке теплой волной. Вытерев рот, Блэкмур заткнул бутылку и вернул обратно в сумку, нарочно проигнорировав спокойный взгляд Таммиса. Разве слугу должно заботить, сколько выпил его хозяин?

Эделас Блэкмур быстро рос в званиях, благодаря своей почти невероятной способности выкашивать орков на поле битвы целыми рядами. Его командиры объясняли это храбростью и воинским мастерством. Конечно, Блэкмур мог бы сказать им, что его храбрость обладает некоторыми, хм, текучими свойствами, но не видел в этом особого смысла. К тому же, его репутация вкупе с весьма лихой внешностью помогала в отношениях с дамами. Высокий и статный, с черными волосами, спадающими на плечи, голубыми глазами со стальным оттенком и небольшой, аккуратной бородкой, лейтенант казался образцом героя-воина. А если некоторые женщины и покидали его постель опечаленными и помудревшими, частенько обзаведясь синяком-другим, Блэкмура это нисколько не заботило. Ведь на их место всегда находилось множество желающих.

А вот оглушительный шум начал его раздражать.

– Оно не уходит! – прорычал Блэкмур.

– Вероятно, где-то в чаще затаился раненый зверь, сэр, который просто не может уйти, – предположил Таммис.

– Так давай отыщем его и избавим от мучений, – заявил Блэкмур.

Он чуть сильнее, чем следовало бы, пришпорил Ночного Певца – лоснящегося мерина, такого же черного, как его кличка, и тот галопом устремился в том направлении, откуда исходил этот жуткий шум.

Конь остановился так резко, что Блэкмур, прославивший одним из лучших наездников, едва не перелетел через его голову. Выругавшись, он ударил мерина по шее, но тут же умолк, как только увидел, что именно вынудило Ночного Певца остановиться.

– Свет Благословенный! – проговорил Таммис, подъехав следом на своем сером пони. – Ну и дела!

На земле, распластавшись, лежали три орка и огромный белый волк. Блэкмур смекнул, что умерли они совсем недавно – запаха разложения еще не появилось, но кровь уже свернулась. Два самца и самка. Какого пола волк, это никого не волнует. Проклятые орки! Нападай эти твари друг на друга почаще, это спасло бы немало таких людей, как он.

Что-то шевельнулось, и Блэкмур наконец-то увидел источник шума. Это было самое отвратительное существо, которое ему когда-либо доводилось видеть – орочий детеныш, завернутый в то, что эти животные, несомненно, считали одеялом. Не сводя со свертка глаз, Блэкмур спешил и направился к нему.

– Осторожно, сэр! – вскрикнул Таммис. – Оно может укусить!

– Я никогда прежде не видел их детенышей, – сказал Блэкмур и ткнул младенца сапогом. Тот немного выкатился из своего бело-синего тряпья, сморщил зеленую мордочку еще сильнее и снова завыл.

Хотя Блэкмур уже давно осушил одну бутылку меда и принялся за вторую, разум его оставался ясен. В голове лейтенанта начала вырисовываться идея. Игнорируя предостережения Таммиса, он наклонился и поднял маленькое чудовище, поплотнее завернув его в тряпье. Почти в то же мгновение отродье перестало плакать. Серо-голубые глазки уставились на человека.

– Любопытно, – пробормотал Блэкмур. – Пока они маленькие, у них голубые глаза, прямо как у людей.

Впрочем, совсем скоро эти глаза станут похожи на пороссячи, приобретут черный или красный цвет и будут смотреть на людей со свирепой ненавистью.

Если только не...

Блэкмур годами трудился за двоих, чтобы к нему относились хотя бы вполтину так же, как к прочим мужчинам его происхождения и звания. Заклейменный предательством отца, он лез из кожи вон, чтобы обрести власть и достойное положение в обществе. Многие до сих пор относились к нему с недоверием, и нередко лейтенант слышал у себя за спиной шепот: «Кровь предателя!». Но теперь, быть может, ему больше не придется слышать этих колкостей.

– Таммис, – проговорил он задумчиво, пристально вглядываясь в необычайную голубизну глаз орочьего младенца, – ты знал, что тебе выпала честь служить выдающемуся человеку?

– Разумеется, сэр, – с готовностью подтвердил Таммис. – Могу ли я поинтересоваться, почему эта мысль пришла вам в голову именно сейчас?

Блэкмур поднял взгляд на все еще сидящего верхом слугу и усмехнулся:

– Потому что лейтенант Эделас Блэкмур именно сейчас держит в руках то, что принесет ему известность, богатство и, что важнее всего, власть.

2

Таммис Фокстон был очень обеспокоен, и причиной тому явилось сильное недовольство его хозяина. Когда они принесли орочьего детеныша домой, Блэкмур стал таким же, как на поле битвы, – возбужденным, увлеченным и сосредоточенным.

С каждым днем орки становились все меньшей опасностью, и люди, привыкшие к постоянным стычкам с ними, начинали скучать. Все большую популярность приобретали договорные бои, которые давали воинам возможность выплеснуть энергию, а заодно и заработать немного денег.

Этому же орку было суждено вырасти под присмотром людей. Имея скорость и силу, присущие его собратьям, и те знания, которые собирался вложить в него Блэкмур, он мог стать непобедимым гладиатором.

Вот только это маленькое уродливое существо отказывалось есть и за последние несколько дней побледнело и притихло. Никто не говорил этого вслух, но все понимали: звереныш умирает.

Это не на шутку злило Блэкмура. Однажды он даже схватил маленькое чудище и попытался протолкнуть кусок мелко нарезанного мяса ему в глотку. В результате он едва не придушил орка, которого назвал Траллом. И когда Тралл выплюнул мясо, Блэкмур швырнул детеныша на солому и, сыпля проклятиями, выскочил из конюшни, где временно разместили найденныша. Теперь Таммис подходил к хозяину с предельной осторожностью, подбирая слова даже тщательнее обычного. И все равно в большинстве случаев, когда Таммис покидал общество лейтенанта Блэкмура, бутылка – иногда пустая, иногда нет – летела ему вслед.

Жена Таммиса Кланния, белокурая, розовощекая женщина, служившая на кухне, поставила перед мужем тарелку с остывшим ужином и, когда Таммис опустился на стул, помассировала его напряженную шею. В сравнении с Блэкмуром, упитанный крикливый повар, управлявший на кухне, был подлинным Паладином.

– Есть новости? – с надеждой спросила Кланния.

Она неловко уселась рядом с мужем за грубый деревянный стол. Несколько недель назад она родила и до сих пор передвигалась неуверенно. Кланния уже давно поужинала вместе с их старшей дочерью Таретой. Сейчас девочка, спавшая с маленьким братиком у очага, проснулась, услышав голос отца. С золотыми кудряшками, выбившимися из-под ночного чепца, она села на постели и, незамеченная родителями, стала вслушиваться во взрослый разговор.

– Да, и одна хуже другой, – тяжело ответил Таммис, отправляя в рот ложку густеющего картофельного супа. Пожевав и проглотив, он продолжал: – Орк умирает. Чем бы его не кормил Блэкмур, тварь ничего не ест.

Кланния вздохнула и принялась шить Тарете новое платье. Иголочка так и мелькала у нее в руках.

– Оно и к лучшему, – проговорила она. – Нечего было приносить это отродье в Дарнхольд. Хватит и того, что здесь взрослые орки горланят целыми днями. Не могу дождаться, когда достроят лагерь, и пленные перестанут изводить нас. – При этих словах женщину передернуло.

Тарета молча наблюдала за разговором, широко раскрыв глаза. До нее и раньше доходили неясные слухи об орочьем детеныше, но сейчас она впервые слышала, как его обсуждают родители. Ее юный разум быстро обрабатывал услышанное. Орки – большущие и страшные. У них острые зубы, зеленая кожа и грубые хриплые голоса. Девочка видела их только мельком, зато часто слышала про них всякие истории. Но ребенок не должен быть ни большим, ни страшным. Даже орочий.

Тарета взглянула на крошечное тельце брата. Как раз в это время Фаралин пошевелился, открыл розовый ротик и резким криком объявил всем, что проголодался.

Кланния плавно встала, отложила шитье и подошла к сыну. Взяв младенца на руки, она вновь уселась за стол, обнажила грудь и приложила его к соску.

– Тарета! – заворчала она. – Тебе давно пора спать!

– Я и спала, – ответила девочка, выбираясь из кровати и подбегая к отцу. – А потом услышала, что папа пришел.

Таммис устало улыбнулся и позволил дочери забраться к себе на колени.

– Она не уснет, пока Фаралин не поест, – сказал он Кланнии. – Давай я немного с ней посижу. Мы теперь так редко видимся, а она растет не по дням, а по часам. – Он ласково ушипнул Тарету за щечку, и девочка хихикнула.

– Если орк умрет, тогда нам всем не поздоровится, – продолжил Таммис.

Тарета нахмурилась – ее ответ был очевиден.

– Пап, – выпалила она, – если он ребеночек, то почему вы пытаетесь кормить его мясом?

Оба взрослых изумленно уставились на девочку.

– Что ты хочешь сказать, малышка? – спросил Таммис серьезно.

Тарета указала пальцем на брата, сосущего материнскую грудь.

– Дети едят молочко, как Фаралин. Если мама маленького орка умерла, значит, он не может пить ее молочко.

Таммис несколько секунд глядел на дочь, а затем на его усталом лице медленно появилась улыбка.

– Устами младенца... – прошептал он, а затем прижал Тарету к себе так крепко, что та пискнула.

– Таммис... – тревожно одернула его Кланния.

– Дорогая, – произнес он, придерживая Тарету одной рукой, а второй потянулся к жене через весь стол. – А ведь Тари права! Какими бы варварами орки ни были, они тоже кормят своих детей, как и мы. Судя по всему, орочьему детенышу не больше пары месяцев. Неудивительно, что он не ест мяса. У него даже зубки еще не прорезались... – Он замялся, но Кланния побледнела, будто уже знала, что он собирается сказать.

– Ты ведь не... ты не можешь просить меня...

– Подумай, что это принесет нашей семье! – воскликнул Таммис. – Я прослужил Блэкмуру десять лет и никогда еще не видел его настолько увлеченным. Если орк выживет благодаря нам, у нас будет все, о чем только можно мечтать!

– Я... я не могу, – запинаясь, проговорила Кланния.

– Не можешь что? – спросила Тарета, но никто не обратил на нее внимания.

– Пожалуйста! – взмолился Таммис. – Это совсем ненадолго.

– Они – чудовища, Там! – вскричала Кланния. – Чудовища! А ты... ты хочешь, чтобы я... – она прикрыла лицо рукой и зарыдала.

Младенец невозмутимо продолжил сосать грудь.

– Пап, почему мама плачет? – с тревогой спросила Тарета.

– Я не плачу, – глухо ответила Кланния. Затем вытерла лицо и вымученно улыбнулась. – Видишь, милая? Все хорошо. – Посмотрела на Таммиса и сглотнула комок в горле. – Твоему папе от меня кое-что нужно, вот и все.

Когда Блэкмур услышал, что жена Таммиса согласна кормить умирающего орка молочком, семейство Фокстонов осыпали подарками. Дорогие ткани, свежие фрукты, отборное мясо, лучшие восковые свечи – все стало регулярно появляться перед дверью каморки, где они ютились. Впрочем, из каморки семейство вскоре перебралось в комнату попросторнее, а затем – в еще большее жилище. Таммис Фокстон получил собственную лошадь – прекрасную гнедую, которую он назвал Огнеледи. Кланния, к которой теперь обращались не иначе как «госпожа Фокстон», больше не работала на кухне, а проводила дни и ночи со своими детьми и ухажи-

вала за маленьким орком, которого Блэкмур туманно называл своим «особым предприятием». Тарета носила приличную одежду и даже занималась с учителем – дотошным, но добрым мужчиной по имени Джарамин Скиссон, который наставлял ее в чтении и письме, будто настоящую леди. Правда, ей не позволялось говорить о маленьком существе, которое жило с ними весь год и которое, когда Фаралин умер от лихорадки, стало единственным младенцем в их доме.

Однажды, когда Тралл уже научился самостоятельно есть мерзкое месиво из крови, коровьего молока и овсянки, в дом явились трое вооруженных стражников и вырвали малыша из рук Тареты. Девочка кричала и протестовала, но единственным ответом на все ее мольбы стала лишь грубая пощечина.

Чтобы успокоить дочь, Таммис взял ее на руки и поцеловал бледную щечку в том месте, где еще виднелся красный отпечаток ладони. Спустя некоторое время Тарета затихла и, будто послушное дитя, которым всегда хотела казаться, дала слово никогда не упоминать о Тралле иначе, кроме как в самых общих чертах.

Но вместе с этим она поклялась никогда не забывать об этом странном создании, почти ставшем для нее младшим братом.

Никогда.

– Нет-нет. Вот так, – Джарамин Скиссон встал за спиной ученика. – Держи, чтобы пальцы были здесь... и здесь. О, вот так лучше. А сейчас двигай им... как будто это змея.

– А что такое змея? – спросил Тралл.

Ему было всего шесть лет, однако он лишь немного уступал в росте своему учителю. Его крупные неловкие руки не могли правильно держать тонкий стилус, а глиняная табличка то и дело выпадала из его рук. Но юный орк был упрям и не собирался сдаваться, пока не освоит букву, которую Джарамин называл «Эс».

Глаза Джарамина мигнули за толстыми линзами очков.

– О, конечно, – сказал он скорее себе, чем Траллу. – Змея – это рептилия, у которой нет ног. Она похожа на эту букву.

Поняв, о чем говорит учитель, Тралл просиял.

– Как червяк, – сказал он. Мальчик частенько лакомился этими мелкими существами, когда они пробирались в его камеру.

– Да, она похожа на червяка. Попробуй еще раз, но теперь сам.

Чтобы сосредоточиться, Тралл даже высунул кончик языка. На глине возникла неровная закорючка, но он считал, что в ней вполне узнается буква «Эс», и, довольный собой, протянул табличку Джарамину.

– Очень хорошо, Тралл! Думаю, теперь нам пора приступать к цифрам, – произнес учитель.

– Но сначала тебе нужно научиться драться, а, Тралл?

Мальчик поднял голову и увидел в проходе стройную фигуру своего хозяина, лейтенанта Блэкмура. Тот вошел в камеру, и Тралл услышал, как снаружи шелкнул дверной замок. Юный орк никогда не пытался сбежать, но стражники, казалось, постоянно ожидали от него чего-то подобного.

Тралл в тот же миг пал ниц, как его учил Блэкмур. Когда его ласково потрепали по голове, он сообразил, что ему разрешено встать. Поднявшись на ноги, он вдруг почувствовал себя еще более крупным и неуклюжим, чем обычно. Затем устался на сапоги Блэкмура, ожидая, что сообщит ему хозяин.

– Как его успехи? – спросил Блэкмур у Джарамина, будто Тралла и не было рядом.

– Очень неплохо. Я и не думал, что орки настолько смысленные, но...

– Он смысленный не потому, что он орк, – перебил его Блэкмур, и голос его звучал так резко, что Тралл вздрогнул. – Он смысленный потому, что его учат люди. Никогда не забывай об этом, Джарамин. И ты тоже. – Носки сапог повернулись к Траллу. – Ты тоже не забывай.

Тралл неистово закивал.

– Посмотри на меня, Тралл.

Юный орк сначала замешкался, но затем поднял голубые глаза, и Блэкмур буквально впился в них взглядом.

– Ты знаешь, что означает твое имя?

– Нет, сэр, – голос Тралла звучал грубо даже в его собственных ушах и был куда ниже мелодичной речи людей.

– Оно означает «раб». Оно означает, что ты принадлежишь мне. – Блэкмур шагнул вперед и больно ткнул орка указательным пальцем в грудь. – Оно означает, что ты – моя собственность. Понятно?

Несколько мгновений Тралл пребывал в таком потрясении, что не мог ничего ответить. Его имя означало раб? Оно звучало так приятно, когда его произносили люди. Он подумал, что это, должно быть, хорошее, достойное имя.

Затянутая в перчатку рука Блэкмура отвесила орку пощечину. И хотя лейтенант как следует размахнулся, кожа у Тралла была настолько толстой, что орк почти ничего не почувствовал. И все же поступок лейтенанта больно ранил Тралла. Господин ударил его! Большая рука с коротко остриженными черными когтями поднялась, чтобы ощупать щеку.

– Отвечай, когда к тебе обращаются! – рявкнул Блэкмур. – Ты понимаешь, что я только что сказал?

– Да, господин Блэкмур, – еле слышно прошептал Тралл.

– Прекрасно. – Сердитое лицо Блэкмура озарилось улыбкой одобрения. Зубы его казались ослепительно белыми в обрамлении черной бородки. И сразу же все вновь стало хорошо. Тралл почувствовал, как по его телу разлилось облегчение. Губы орка растянулись в попытке скопировать улыбку господина. – Не делай так, Тралл, – сказал Блэкмур. – От этого ты выглядишь еще уродливее, чем есть на самом деле.

Улыбка тотчас исчезла.

– Лейтенант, – мягко проговорил Джарамин, – он просто пытается подражать вашей улыбке, только и всего.

– Что ж, пусть не делает этого. Улыбаются люди. Орки – нет. Ты же говорил, он хорошо учится, да? Значит, читать и писать он тоже умеет?

– Читает он уже довольно неплохо. Что же касается письма, то он понимает основы, но из-за толщины пальцев ему тяжело выводить буквы.

– Прекрасно, – повторил Блэкмур. – Значит, твои услуги нам больше не нужны.

Тралл резко втянул ноздрями воздух и уставился на Джарамина. Похоже, старик был удивлен этим заявлением не меньше, чем его ученик.

– Но он еще многого не знает, сэр, – запинаясь, возразил Джарамин. – Он совсем слаб в арифметике, истории, искусстве...

– История ему не нужна, а тому, что ему понадобится из арифметики, я и сам могу его научить. И к чему рабу разбираться в искусстве, а? Наверняка ты сочтешь это пустой тратой времени, да, Тралл?

Мальчику вспомнился случай, когда Джарамин принес на урок небольшую статуэтку и рассказал, как ее создавали, вырезая из камня. А потом они даже обсуждали, как было соткано бело-синее одеяло. По словам Джарамина, это называлось «искусством», и Траллу очень хотелось узнать больше о том, как создаются такие красивые вещи.

– Тралл сделает так, как пожелает его господин, – покорно ответил он, предав собственные чувства.

– Правильно. Тебе не нужно все это знать, Тралл. Тебе нужно учиться драться. – С несвойственной ему лаской Блэкмур положил руку на огромное плечо Тралла. Орк вздрогнул и взглянул на своего господина.

– Я хотел, чтобы ты научился читать и писать, потому что однажды это может дать тебе преимущество над противником. Я позабочусь о том, чтобы ты овладел всеми видами оружия, которые мне приходилось видеть. Я обучу тебя стратегии и разным хитрым уловкам. Ты станешь звездой гладиаторских боев. Тысячи людей будут скандировать твое имя, когда ты будешь появляться перед ними. Неплохо звучит, а?

Тралл наблюдал за тем, как Джарамин собирает свои вещи. Ему вдруг стало больно при виде того, как стилус и глиняная табличка исчезают в сумке учителя. Бросив быстрый взгляд через плечо, Джарамин подошел к двери и постучал. Ему открыли. Учитель скользнул в проем, и дверь тотчас захлопнулась. Щелкнул замок.

Блэкмур ждал от Тралла ответа. Орк все схватывал на лету и не хотел снова получить удар за свое промедление. Заставив свой голос звучать так, будто он сам верил в то, что говорит, юный орк ответил:

– Звучит превосходно! Я рад, что хозяин выбрал для меня этот путь.

Вот так юный орк по имени Тралл впервые покинул свою камеру. В изумлении он следовал за двумя стражниками по извилистым каменным коридорам, а Блэкмур и еще двое солдат шли сзади. Поднявшись по лестничному пролету, они пересекли площадку и зашагали вниз по винтовой лестнице – такой узкой, что Тралл почувствовал себя сдавленным со всех сторон.

А затем откуда-то хлынул настолько яркий свет, что Тралл прищурился. А потом, по мере приближения к источнику этого света, он почувствовал, как внутри него зарождается страх неизвестного. Шедшие впереди стражники окунулись в свет, а Тралл застыл на месте.

Вместо знакомого серого камня перед ним была желтовато-бурая земля, и на ней рядом с каждым стражником лежали черные штуки, повторявшие каждое их движение.

– Что встал?! – рявкнул Блэкмур. – Выходи. Все те, кого здесь держали, отдали бы правую руку за то, чтобы выйти на солнечный свет.

Тралл знал это слово. «Солнечным светом» называли то, что проходило сквозь решетку на окнах его камеры. Но как же много здесь этого света! Да еще эти странные черные штуки. Что это такое?

Тралл указал на черные людские силуэты на земле. К его стыду, все четверо стражников расхохотались, один – даже до слез. Блэкмур побагровел.

– Ты совсем дурак?! – воскликнул он. – Это же просто... Во имя Света, неужели мне попался орк, который боится собственной тени? – Он подал знак, и один из стражников сильно кольнул Тралла в спину наконечником копья. Разумеется, толстая кожа уберегла орка от ранения, но жалящая боль заставила его качнуться вперед.

Траллу обожгло глаза, и он поднял руки, чтобы защитить их. Но это внезапное ощущение тепла... солнечного света... на макушке и спине было приятным. Он медленно опустил руки и моргнул, давая глазам привыкнуть к свету.

И тут перед ним возникло что-то большое и зеленое. Тралл непроизвольно выпрямился и зарычал. Стражники снова захохотали, зато Блэкмур на этот раз одобрительно кивнул.

– Это чучело для тренировок, Тралл, – объяснил он. – Всего-навсего набитая и раскрашенная мешковина. Как будто это тролль.

И вновь Тралла охватило смущение. Присмотревшись, он понял, что штука перед ним не живая. Волосы ей заменяла солома, а по туловищу тут и там проходили швы.

– А тролли и правда так выглядят? – спросил он.

Блэкмур усмехнулся.

– Весьма приблизительно, – ответил он. – Чучело сделано не для того, чтобы быть похожим на настоящего тролля, а чтобы на нем практиковаться. Смотри.

Лейтенант вытянул руку, и один из стражников вложил в нее какой-то предмет.

– Это деревянный меч, – объяснил Блэкмур. – Меч – это оружие, но на тренировках мы используем деревянные. Когда научишься сносно управляться с этим, получишь настоящий.

Блэкмур взял за меч обеими руками. Затем выпрямился и бросился на поддельного тролля. Он ударил его трижды – в голову, в туловище и по руке, сжимающей тряпичное оружие, – и все на ходу, не останавливаясь. Потом развернулся и протрусил обратно, причем его дыхание лишь едва-едва участилось.

– Теперь попробуй ты, – сказал он орку.

Тралл протянул руку, чтобы принять оружие. Толстые пальцы сомкнулись вокруг рукояти. Держать меч оказалось куда удобнее, чем стилус, а ощущения были гораздо более приятными и почти знакомыми. Тралл перехватил оружие покрепче, пытаясь взять его так же, как только что держал Блэкмур.

– Очень хорошо, – похвалил лейтенант и кивнул одному из стражников: – Ты видишь? Для него это совершенно естественно. Я так и знал. А сейчас, Тралл... нападай!

Тралл бросился вперед. Впервые в жизни ему казалось, что тело само хочет исполнять то, что ему велят. Он поднял меч, и, к его собственному удивлению, из груди у него вырвался рев. Ноги сами понесли орка вперед, быстро и легко приблизив его к чучелу тролля. Тралл занес меч – о, до чего же это оказалось легко! – и по изящной дуге обрушил его поперек туловища «тролля».

Раздался страшный треск, и чучело отлетело прочь. От страха, что он сделал нечто ужасное, вся грация Тралла мигом превратилась в неуклюжесть. Запутавшись в собственных ногах, он рухнул на землю, почувствовав, как деревянный меч хрустнул под весом его тела.

Тралл вскочил и сразу же пал ниц, уверенный, что сейчас последует какое-нибудь страшное наказание. Он испортил чучело тролля и сломал тренировочный меч. Такой большой и неуклюжий...

Но тут послышались громкие возгласы. Тралл мало общался с людьми – только с Джармином, молчаливыми стражниками, да с Блэкмуром во время его редких посещений. Разумеется, он плохо умел различать смысл этих нечленораздельных звуков, и все же ему показалось, что сейчас возгласы людей выражали вовсе не гнев. Он робко поднял глаза.

На лице Блэкмура сияла широкая улыбка – так же, как и у стражников. Один даже ударил ладонями друг о дружку, издав громкий хлопок. Заметив изумленный вид Тралла, лейтенант улыбнулся еще шире.

– Разве я не говорил, что он превзойдет все ожидания?! – воскликнул он. – Очень хорошо, Тралл! Очень!

Тралл неуверенно моргнул.

– Я... не сделал дурного? – спросил он. – Троль... меч... я сломал их.

– Проклятье, и правильно сделал! Подумать только: первый раз в жизни махнул мечом – и троль уже летит через весь двор! – Слегка успокоившись, Блэкмур по-дружески приобнял юного орка. Тралл сначала напрягся, но потом расслабился.

– Представь, что было бы на гладиаторском ринге, – сказал лейтенант. – Если бы троль был настоящий, а ты дрался настоящим мечом? И с одного мощного удара отшвырнул его в такую даль? Тебе не кажется, что это не так уж плохо, а, Тралл?

Орк представил, что все так и было. Его огромные губы чуть было не растянулись в улыбке, но он сдержался. Блэкмур еще никогда не был настолько им доволен, никогда не относился к нему с такой добротой, и Тралл не хотел чем-либо испортить этот момент.

Лейтенант сжал его плечо, а затем повернулся к своим людям.

– Ты! – крикнул он стражнику. – Насади «тролля» обратно на пику, да закрепи хорошенько, чтобы он выдержал могучие удары моего Тралла. А ты принеси еще один тренировочный меч. Хотя нет, неси сразу пять. Тралл переломает их все!

Краешком глаза Тралл заметил движение. Повернувшись, он увидел высокого худощавого мужчину с курчавыми волосами, всего в красном, черном и золотом, что выдавало в нем одного из слуг Блэкмура. Рядом с ним стояло маленькое человеческое существо с яркими светлыми волосами. Оно было совсем не похоже на тех стражников, которых Тралл знал прежде. Орк подумал, что это мог быть человеческий ребенок. Существо выглядело нежнее и было одето не в штаны и тунику, как остальные, а в длинный, развевающийся наряд, касавшийся пыльной земли. Так это что же, девочка?

Глаза орка встретились с голубыми глазами ребенка. Казалось, девочку совсем не испугал его уродливый вид. Напротив, она встретила взгляд Тралла спокойно и, не отводя от него глаз, приветливо улыбнулась, а потом помахала ему, словно была рада его видеть.

Как такое могло быть? Пока Тралл смотрел, пытаясь придумать достойный ответ, сопровождавший девочку мужчина положил ей руку на плечо и увел прочь.

Продолжая гадать, что только что произошло, Тралл развернулся к довольным стражникам и взял в огромную зеленую руку новый тренировочный меч.

3

Следующие несколько лет жизнь Тралла текла размеренно и однообразно. Он завтракал на рассвете, потом его руки и ноги заковывали в цепи, позволявшие перемещаться по двору Дарнхольда, а потом начинались тренировки. Сначала Блэкмур руководил ими сам, показывал основные движения и часто не скупился на похвалы. Впрочем, иногда лейтенант бывал строг и придиричив – что бы Тралл ни делал, угодить господину у него никак не получалось. В такие минуты речь Блэкмура становилась слегка невнятной, а движения неуверенными, и он мог обругать орка без всякой видимой причины. Тралл уже свыкся с мыслью, что был созданием недостойным. Раз Блэкмур его бранил, значит, орк этого заслуживал, а всякая похвала из уст господина была лишь следствием его доброты.

Но спустя несколько месяцев лейтенанта сменил другой человек, и Тралл стал видеть Блэкмура реже. Человек этот – Тралл знал его просто как Сержанта – по людским меркам был огромных размеров: далеко за шесть футов, с широкой грудью, заросшей кучерявыми рыжими волосами. Шевелюра его была цвета пламени, и такая же взъерошенная, как и борода. Вокруг шеи Сержант носил черный шарф, а в одном ухе у него блестела крупная серьга. В первый день занятий с Траллом и другими бойцами, которые тренировались вместе с орком, он смерил каждого грозным взглядом и заявил:

– Видите это? – Сержант указал толстым коротким пальцем на сверкающее кольцо в своем ухе. – Я не вынимал ее тринадцать лет, и за это время подготовил тысячи новобранцев, таких же щенят, как вы. Каждой группе я бросаю вызов: вырвите эту серьгу из моего уха и я позволю вам сделать из меня отбивную. – Он ухмыльнулся, продемонстрировав отсутствие нескольких зубов. – Сейчас вы об этом не думаете, но к тому времени, как я с вами закончу, вы будете готовы мать родную продать, лишь бы вмазать мне хоть разок. Но если я окажусь таким медлительным, что не смогу отвести удар любого из вас, девчонки, значит, я буду заслуживать того, чтобы мне оторвали ухо и заставили проглотить то, что останется от моих зубов.

Медленно прохаживаясь вдоль строя, он вдруг остановился перед Траллом.

– А тебя это касается вдвойне, гоблин-переросток, – прорычал Сержант.

Тралл смущенно опустил глаза. Его учили никогда – никогда! – не поднимать руки на людей. Но сейчас было похоже, что ему придется с ними драться. Только ему никак нельзя даже пытаться вырвать серьгу из уха Сержанта.

Здоровенная рука схватила Тралла за подбородок и рванула его вверх.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, понял?!

Тралл кивнул, теперь в еще большем смущении. Блэкмур не любил, когда они встречались взглядами. Этот же человек только что приказал ему как раз вести себя наоборот. Как теперь ему быть?

Сержант поделил их на пары. Число бойцов оказалось нечетным, и Тралл остался один. Сержант подошел к нему и швырнул деревянный меч. Тралл поймал оружие на лету. Сержант одобрительно крикнул.

– Хорошая зрительно-моторная координация, – сказал он.

Как и все люди, он держал в руке щит и был одет в тяжелые, но удобные доспехи, защищавшие его туловище и голову. А вот у Тралла никакой защиты не было. Благодаря своей толстой коже он едва ощущал удары, и к тому же так быстро рос, что любая одежда или доспехи, приходившиеся ему впору, вскоре оказывались малы.

– Посмотрим, как ты умеешь защищаться!

И без какого-либо предупреждения Сержант атаковал Тралла.

На какую-то долю секунды орк отпрянул под напором человека. Затем что-то внутри него словно встало на место. Он больше не уклонялся от ударов, не испытывал страха и смятения,

а обрел уверенность. Выпрямившись во весь рост, он вдруг осознал, что намного выше своего противника. Чтобы защититься от деревянного меча, он поднял левую руку, которая, как он знал, однажды будет держать щит тяжелее взрослого человека, и прочертил своим оружием плавную дугу. Если бы не поразительная скорость реакции Сержанта, меч Тралла врезался бы человеку прямо в шлем. И Тралл знал: даже несмотря на доспехи, силы в этом ударе хватило бы на то, чтобы сделать его смертельным.

Но Сержант оказался проворен, и его щит принял сокрушительный удар Тралла на себя. А затем Тралл сам удивленно хрюкнул, когда удар Сержанта пришелся по его незащищенному торсу. Орк пошатнулся, ненадолго потеряв равновесие, и Сержант тут же воспользовался моментом, нанеся еще три быстрых удара, которые убили бы всякого человека, не облаченного в доспехи. В следующий миг Тралл вновь твердо стоял на ногах, и его захлестнула странная, горячая волна. Весь его мир неожиданно сузился до стоявшей перед ним фигуры. Бессилие и беспомощность исчезли, их сменила одна-единственная цель – убить Сержанта.

Он закричал, сам пораженный силой собственного голоса, и ринулся в атаку. Занес оружие и опустил, занес и опустил, осыпая здоровяка градом ударов. Сержант попытался отступить, но поскользнулся на камне и упал на спину. Тралл закричал еще раз, чувствуя внутри себя раскаленную добела волну ярости и желание разmozжить голову человека. Противнику удалось выставить меч и отразить большинство ударов, но затем Тралл уселся на соперника, зафиксировав его корпус своими мощными ногами. Орк отбросил меч и протянул вперед свои огромные ручищи. Если бы он мог так же легко их сжать на шее Блэкмура...

Пораженный вставшей перед его внутренним взором картиной, Тралл замер, остановив пальцы в какой-нибудь паре дюймов от горла Сержанта. Конечно, того защищал латный горжет, но у Тралла были сильные пальцы. Если бы ему удалось сжать их...

В следующую секунду на него набросилось сразу несколько человек – они с криками принялись оттащить Тралла от распластавшегося тела наставника. Теперь на спине оказался уже Тралл, прикрываясь могучими ладонями от сыпавшихся на него ударов мечей. Он услышал странный звук, какой-то лязг, и увидел, как на солнце блеснуло что-то металлическое.

– Прекратить! – громко скомандовал Сержант, словно и не был только что на волоске от смерти. – Остановись, будь ты проклят, не то я тебе руку отрублю! Немедленно спрячь меч, Маридан!

Тралл услышал щелчок. Две сильные руки схватили его и рывком подняли на ноги. Он посмотрел на Сержанта.

К его крайнему изумлению, тот громко расхохотался и хлопнул орка по плечу.

– Отличная работа, парень! Моя серьга еще никогда не была в такой опасности – и это с первой попытки! Ты прирожденный воин, но ты забыл о своей цели, не так ли? – Он указал на золотой круг в своем ухе. – Вот что тебе было нужно. Вырвать ее, а не выдавить из меня жизнь.

– Простите, Сержант, – еле ворочая языком, вымолвил Тралл. – Я не понимаю, что случилось. Вы напали, а потом...

Он не желал рассказывать о том, что представил на месте инструктора Блэкмура. Довольно и того, что в пылу схватки он совсем потерял голову.

– С некоторыми врагами тебе захочется сделать то же самое, – усмехнувшись, проговорил Сержант, удивив Тралла. – Это хорошая тактика. Но с другими – со всеми людьми, с которыми ты столкнешься, – тебе нужно будет действовать иначе: повалить их на землю и остановиться. Жажда крови может спасти тебе шкуру в реальной битве, но на гладиаторском ринге нужно больше работать этим... – он постучал пальцем себе по голове, – ...чем этим, – на этот раз человек постучал по животу. – Я хочу, чтобы ты прочитал кое-какие книги по стратегии. Ты же умеешь читать?

– Немного, – выдавил из себя Тралл.

– Тебе нужно изучить историю военных кампаний. Все остальные щенки здесь ее уже знают, – наставник махнул рукой в сторону молодых бойцов. – Какое-то время это будет для них преимуществом. – Он повернулся, сверкнув взглядом. – Но только какое-то время, парни. У него есть и смелость, и сила, а ведь он еще совсем дитя.

Бойцы враждебно посматривали на Тралла, а он внезапно почувствовал тепло – то было прежде незнакомое ему ощущение счастья. Он ведь едва не убил этого человека, но его даже не отчитали. Вместо этого ему сказали, что он должен учиться, совершенствоваться, чтобы понять, когда стремиться убить, а когда проявить... что? Как называется, когда жалеешь противника?

– Сержант, – спросил он, думая, не накажут ли его за такой вопрос, – иногда... вы сказали, что иногда убивать не нужно. Почему?

Сержант невозмутимо посмотрел на него.

– Это называется милосердием, Тралл, – негромко проговорил он. – И об этом ты тоже скоро узнаешь.

Милосердие.

Тралл пробормотал слово себе под нос, как будто пытался распробовать его на вкус. Сладкое слово.

– И ты позволил ему сделать с собой такое?

Хотя Таммису не полагалось слушать разговор между его господином и человеком, которого тот нанял, чтобы обучать Тралла, крики Блэкмура разносились повсюду. Прекратив счищать грязь с хозяйских сапог, Таммис наострил уши. Он не считал, что подслушивает – просто пытался защитить свою семью.

– Это верный военный ход, – отозвался Сержант Как-Его-Там вовсе не оправдывающимся тоном. – Я учил его так, как учил бы любого другого человека.

– Но Тралл не человек, он орк! Или ты не заметил?

– Ах, да, заметил, – ответил Сержант. Таммис пробрался со своего места так, чтобы можно было заглянуть в приоткрытую дверь. В богато обставленной гостиной Блэкмура Сержант выглядел неуместно. – И вероятно, не мне спрашивать, зачем вам вообще нужно, чтобы я его обучал, да еще так тщательно.

– Ты совершенно прав.

– Но вы хотите, чтобы я его обучал именно тщательно, – продолжил Сержант. – И это как раз то, чем я занимаюсь.

– Чуть не позволив ему убить себя?

– Похвалив его за хорошо сделанную работу и научив, когда можно дать волю жажде крови, а когда следует держать голову холодной! – прорычал Сержант.

Таммис подавил усмешку. Тренер явно с трудом сдерживался.

– Но сюда я пришел не за этим. Как я понял, вы научили его читать. Я хочу, чтобы он заглянул в некоторые книги.

Таммис сглотнул.

– Что?! – вскричал Блэкмур.

Таммис совершенно забыл, что должен был хотя бы делать вид, будто он занят работой. С щеткой в одной руке и сапогом в другой, он приник к щели в дверном проеме и внимательно слушал, о чем говорили в комнате. Поэтому когда его легонько похлопали по плечу, слуга едва не выскочил из собственной кожи.

С колотящимся сердцем он обернулся и увидел перед собой Тарету. Дочь шаловливо улыбалась, переводя взгляд голубых глаз с отца на дверь. Несомненно, она поняла, чем он занимался.

Таммис смутился, но непреодолимое желание узнать, что будет дальше, оказалось сильнее. Он поднес палец к губам, и Тарета понимающе кивнула.

– Итак, зачем вы стали учить орка читать, если не хотели, чтобы он делал это?

В ответ Блэкмур пробормотал что-то нечленораздельное.

– Что бы вы там себе ни думали, мозги у него есть, а если вы хотите, чтобы я обучил его так, как вы сказали, то мне нужно, чтобы он овладел тактикой ведения боя, научился читать карты, разбирался в стратегии, способах осады... – говоря это, Сержант загибал пальцы на руке.

– Ладно! – не выдержал Блэкмур. – Хотя думаю, что однажды я об этом пожалею... – Он шагнул к книжной стенке, быстро выбрал несколько книг и проревел: – Тарета!

Оба Фокстона подпрыгнули на месте. Тарета торопливо поправила волосы и, приняв невинное выражение лица, вошла в комнату.

– Да, сэр? – спросила она, сделав книксен.

– Вот, – Блэкмур швырнул ей книги.

Те были крупные и громоздкие, так что девочка едва удержала их обеими руками, а ее глаза оказались как раз над верхним томом в стопке.

– Я хочу, чтобы ты отнесла это стражнику Тралла, пусть тот отдаст их ему.

– Да, сэр, – ответила Тарета, словно ее попросили сделать что-нибудь обыденное, а вовсе не самое невероятное, что когда-либо приказывал господин. – Только они очень тяжелые, сэр... Можно сначала я сбегаю к себе за мешком? Так будет легче нести.

Она выглядела самой послушной в мире девочкой-служанкой. Только Таммис и Кланния знали, как остер был ее ум – и язык, – сокрытый за этой обманчиво покладистой внешностью. Блэкмур смягчился и потрепал ее по светлой головке.

– Конечно, дитя. Но потом сразу туда, поняла?

– Да, сэр. Спасибо, сэр. – Она вновь собиралась сделать книксен, но теперь это было уже не так просто, поэтому Тарета просто вышла из комнаты.

Таммис закрыл за ней дверь. Тарета повернулась к отцу, ее огромные глаза сияли.

– Ох, пап! – выдохнула она тихонько, чтобы ее не услышали сзади. – Я его увижу!

Сердце Таммиса оборвалось. Он-то надеялся, что этой тревоге за судьбу орка давно пришел конец.

– Нет, Тарета. Тебе нужно просто передать книги стражникам, и всё.

Лицо девочки тут же стало печальным, и она отвернулась, пробормотав:

– Просто... с тех пор, как умер Фаралин... он был моим единственным братиком.

– Он тебе не братик, он орк. Животное, каким место только в лагерях и на гладиаторских аренах. Не забывай об этом.

Таммис терпеть не мог разочаровывать дочь в чем-либо, но сейчас он делал это ради ее же блага. Нельзя, чтобы кто-нибудь заметил, что она беспокоится о Тралле. А уж если об этом узнает Блэкмур, то всем им не поздоровится.

Тралл крепко спал, измотанный после утомительного дня тренировок, когда распахнулась дверь его камеры. Он сонно моргнул и поднялся. В камеру вошел один из стражников с большим мешком в руках.

– Лейтенант сказал, это тебе, – сообщил он. – Хочет, чтобы ты прочитал это и потом был готов обсудить с ним.

В его голосе ощущалось презрение, но Тралл не обращал на это внимание. Стражники всегда разговаривали с ним подобным тоном.

Дверь закрылась, лязгнув засов. Тралл осмотрел мешок. С неуместной при его громадной фигуре аккуратностью он развязал узел и пошарил внутри. Пальцы нащупали некий твердый прямоугольный предмет.

Такого не может быть! Он вспомнил это ощущение...

Едва смея надеяться, он поднес находку к тусклому свету и молча уставился на нее. Да, это и в самом деле была книга. Он прочитал название вслух: «История Альянса Лордерона». Затем жадно выхватил вторую, за ней третью. Все книги были по военной истории. Когда он открыл одну, из нее что-то выпало на пол – маленький, плотно сложенный кусочек пергамента.

Охваченный любопытством, Тралл развернул – с его толстыми пальцами это заняло некоторое время. Оказалось, это была записка. Читая ее, он шевелил губами, но вслух слова не проговаривал.

Дорогой Тралл!

Господин Б. приказал чтобы эти книги были у тебя я так рада. Я не знала что он научил тебя читать. Меня тоже научили и я люблю читать. Я по тебе скучаю и надеюсь у тебя все хорошо. То что тебя заставляют делать на дворе наверное больно но надеюсь ты здоров. Я бы продолжила с тобой общаться а ты хочешь? Если да напиши записку на обратной стороне этого листка и сложи и спрячь обратно в эту книгу. Я постараюсь прийти и провести тебя если не будут следить. Я девочка которая тебе тогда помахала. Надеюсь ты мне напишешь!!!!

С любовью

Тарета

P.S. Не говори никому об этой записке не то у нас будут БОЛЬШИЕ НЕПРИЯТНОСТИ!!!

Тралл тяжело опустился на койку. Он не мог поверить в то, что прочитал. Он помнил ту девочку и все думал, почему она ему помахала. Она явно его знала и... хорошо к нему относилась. Как такое могло быть? Кем же она была?

Он вытянул палец и посмотрел на свой тупой, коротко обрезанный ноготь. Должно быть, сгодится. На левой руке у него заживала царапина. Тралл вонзил в нее ноготь, насколько мог, глубоко, и после нескольких попыток небольшая ранка открылась вновь. Его усилия вознаградила слабая красная струйка. Используя ноготь вместо стилуса, он старательно вывел на обратной стороне записки одно-единственное слово:

ДА.

4

Когда Тралл впервые увидел другого орка, ему было двенадцать лет.

В тот день он тренировался снаружи крепостных стен. Как только он в нежном восьмилетнем возрасте выиграл свою первую битву, Блэкмур согласился с предложением Сержанта дать орку больше свободы – хотя бы на тренировках. На одной его ноге по-прежнему была цепь, крепящаяся с другой стороны к огромному валуну. Даже такой сильный орк, как Тралл, не мог убежать с настолько тяжелым грузом. Цепь была толстой и крепкой, такую не разорвать. После первой пары выходов с ней Тралл не обращал на нее внимания. Она была длинной, и он мог свободно с ней передвигаться. О побеге же он ни разу и не задумывался. Он был Траллом – рабом. Блэкмур – его господином, Сержант – наставником, Тарета – тайным другом. Все было так, как должно было быть.

Тралл жалел, что у него никогда не было друзей среди тех, с кем он тренировался. Каждый год это была новая группа, и все были слеплены из одного теста – молодые, рьяные, надменные и немного робеющие перед зеленой громадиной, с которой им предстояло обучаться. Лишь Сержант мог похвалить орка, лишь Сержант вступался за него, когда кто-то, один или несколько человек, пытались его травить. Случалось, Траллу хотелось от них отбиться, но он помнил о понятии честного боя. Хотя эти люди считали его своим врагом, он знал, что они таковыми не были и убивать их или сильно ранить было бы неправильно.

Тралл мог похвастаться острым слухом, и он всегда улавливал пересуды других. Его считали безмозглым зверем и не особенно задумывались, когда болтали в его присутствии. Кто станет подбирать слова в компании животного? Благодаря этому Тралл узнал, что орки, прежде считавшиеся страшными врагами, теперь слабели. Их все больше ловили и держали в неких «лагерях для пленных». Дарнхольд служил главной крепостью, и все командиры лагерей жили здесь, тогда как их подчиненные заправляли на местах. Блэкмур же стоял над ними всеми. Мелкие стычки с орками случались и поныне, но постепенно это происходило все реже и реже. Некоторые из мужчин, занимавшихся на тренировках, даже никогда не видели орков в бою, пока не встречались с самим Траллом.

За эти годы Сержант научил Тралла всем тонкостям рукопашного боя. Он мог управляться со всеми видами оружия, которые применялись в сражениях: мечом, палашом, копьем, моргенштерном, кинжалом, плетью, сетью, топором, дубиной и алебардой. И при этом – минимум доспехов, ведь наиболее увлекательными для зрителей считались бои, где дерущиеся имели лишь слабую защиту.

И вот он стоял в центре группы тренирующихся бойцов. Это занятие было ему хорошо знакомо и выполнялось больше ради молодых ребят, чем для него. Сержант называл такой сценарий «окружением». Бойцы исполняли роль (разумеется) людей, которые, предположительно, столкнулись с одним из немногих оставшихся беглых орков, решивших не сдаваться без боя. Тралл играл роль (разумеется) непреклонного орка. Идея состояла в том, чтобы придумать по меньшей мере три способа схватить или убить «дерзкого беглеца».

Тралл не особенно любил этот сценарий. Он предпочитал драться один на один, чем быть целью нескольких людей, число которых порой доходило до дюжины. Блеск в глазах людей при мысли, что им предстоит с ним драться, и улыбки на их губах неизменно удручали Тралла. В первый раз, когда Сержант предложил им свой сценарий, Тралл испытал трудности с тем, чтобы оказать достаточное сопротивление, которое требовалось, чтобы занятие принесло пользу. Сержанту пришлось отвести его в сторону и заверить, что сейчас можно и нужно было притворяться. У людей были доспехи и настоящее оружие, у него – только деревянный меч для тренировок. Едва ли Тралл мог причинить хоть какой-нибудь существенный вред.

Так что теперь, проделав подобное несколько раз за последние пару лет, Тралл вмиг превратился в грозного хищного зверя. Первые несколько раз ему было тяжело отличать вымысел от действительности, но в дальнейшем он стал справляться с этим лучше. Участвуя в таком сценарии, он никогда не терял контроль над собой, а если дело принимало дурной оборот, доверял свою жизнь Сержанту.

Вот они приблизились к нему. Первой из трех своих тактик новобранцы предсказуемо избрали простое нападение. У двоих были мечи, у четверых – копья, у остальных – топоры. Один из нападавших сделал выпад. Тралл проворно парировал – его деревянный меч взметнулся с поразительной скоростью. Потом поднял мощную ногу и пнул нападавшего прямо в центр груди. Молодой парень с изумлением на лице повалился на спину, судорожно пытаясь вдохнуть.

Тралл обернулся, ожидая наступления еще двоих противников с копьями. Одного он отбросил мечом – легко, как человек, отгоняющий назойливое насекомое. Потом свободной рукой – ведь у него не было щита – схватил копьё второго, вырвал его и перевернул так, что наконечник оказался направлен на хозяина оружия.

Будь они в реальном бою, Тралл всадил бы копьё в его тело. Но это была всего лишь тренировка, и юный орк хорошо владел собой. Он поднял копьё, собираясь отбросить его в сторону, и тут раздался ужасный звук, заставивший всех замереть на своих местах.

Обернувшись, Тралл увидел небольшую повозку, которая приближалась к крепости по узкой извилистой дорожке. Такие прибывали по несколько раз в день, и ездили на них одни и те же люди: фермеры, торговцы, новобранцы, едущие на прием к высокопоставленным лицам.

Но не в этот раз.

Сейчас ржущие лошади тянули повозку, полную зеленых чудовищ. Ссутулив спины, они сидели в металлической клетке. Тралл также заметил, что они были прикованы ко дну повозки. Гротескный вид этих существ поверг его в ужас: огромные и уродливые, с выставленными напоказ клыками вместо зубов и с крошечными свирепыми глазками...

И тут он все понял. Это были орки. Его так называемые сородичи. Вот каким представляли его люди! Деревянный меч вдруг выпал из его ослабевших пальцев.

«Я отвратителен. Я ужасен. Я чудовище. Неудивительно, что они так меня ненавидят».

Одно из чудищ вдруг заглянуло Траллу прямо в глаза. Ему захотелось отвернуться, но он не смог. Едва дыша, он смотрел на орка. И пока он смотрел, тот каким-то образом ухитрился высвободиться. Издав крик, поразивший слух Тралла, чудовище бросилось к решетке клетки. Окровавленными от оков руками он схватился за прутья и прямо перед изумленным взглядом Тралла согнул их так сильно, что сумел протолкнуть между ними свою здоровенную тушу. Испуганные лошади неслись на полной скорости, повозка катилась вперед. Орк спрыгнул на землю, несколько раз перекатившись, но уже мгновение спустя поднялся и с невероятной для своих размеров скоростью ринулся в сторону Тралла и остальных бойцов.

Раскрыв свой ужасный рот, он выкрикнул нечто, звучащее, как слова:

– Кагх! Бин мог г’тазаг ча!

– В атаку, глупцы! – приказал Сержант.

И как был, без доспехов, схватил меч и побежал навстречу орку. Люди пришли в себя и бросились Сержанту на помощь.

Орк даже не посмотрел Сержанту в лицо. Махнув левой рукой, он угодил тренеру прямо в грудь, и тот отлетел прочь. Орк неумолимо приближался. Уставившись на Тралла, он снова прокричал свои слова:

– Кагх! Бин мог г’тазаг ча!

Траллу, наконец, удалось перебороть страх, но что ему делать, он не знал. Он поднял свой деревянный меч и принял оборонительную позицию, но двигаться навстречу не стал. Страш-

ное зеленое существо несло к нему. Несомненно, это был враг. Но это был и его сородич, его плоть и кровь. Орк, такой же, как и Тралл, и он не мог заставить себя на него напасть.

И пока Тралл смотрел, люди набросились на орка, и большое зеленое тело захлестнула волна мечей, топоров и черных доспехов. Из-под ног столпившихся людей потекла кровь. Когда все было кончено, и они отступили, на том месте, где только что находилось живое создание, лежала гора красно-зеленой плоти.

Сержант приподнялся на локте.

– Тралл! – крикнул он. – Тащи его назад в клетку. Сейчас же!

– Что во имя всего святого ты наделал?! – вскричал Блэкмур, ошалело глядя на Сержанта, который был принят им с лучшими рекомендациями и который теперь стал самым ненавистным ему человеком во всем мире. – Он не должен был видеть другого орка до... А теперь он, черт возьми, догадался! О чем ты вообще думал?!

Под натиском этой словесной атаки Сержант сам начинал впадать в гнев.

– Я думал, сэр, если бы вы не хотели, чтобы Тралл видел других орков, вы сказали бы мне об этом. Я думал, сэр, если бы вы не хотели, чтобы Тралл видел других орков, вы устроили бы так, чтобы повозки с ними проезжали в то время, когда Тралл сидел у себя в камере. Я думал, сэр, что...

– Довольно! – взревел Блэкмур. Глубоко вдохнув, он собрался с мыслями. – Что случилось, то случилось. Теперь нам следует подумать, как нам это исправить.

Его спокойный тон, казалось, успокоил и Сержанта.

– Тралл никогда не знал, как он выглядит, верно? – спросил наставник, уже не так воинственно.

– Никогда. У него не было зеркал. Он не видел отражения в воде. Его учили, что орки – ничтожества, что, разумеется, правда, и что ему дозволено жить только потому, что он зарабатывает для меня деньги.

В комнате воцарилось молчание – оба мужчины задумались. Потом Сержант почесал свою рыжую бороду и проговорил:

– Выходит, теперь он знает. Ну и что? То, что он родился орком, еще не значит, что он не может быть кем-то большим. Он необязательно должен быть безмозглой скотиной. Да это и не про него. Если бы вы помогли ему увидеть в себе больше человеческого...

Предложение Сержанта привело Блэкмура в ярость.

– Но он не человек! – взорвался он. – Он и есть скотина! Я не хочу, чтобы он возомнил себя зеленокожим человеком-переростком!

– Тогда молитесь, сэр, – процедил Сержант сквозь сжатые зубы. – А кем вы хотите, чтобы он себя мнил?

Блэкмур не нашел, что ответить. Он попросту никогда не об этом не задумывался. Все казалось таким простым, когда он нашел орчьего детеныша. Воспитать его рабом, научить драться, дать ему преимущество человеческих знаний, а затем поставить во главе армии побежденных орков и напасть на Альянс. Если бы Тралл возглавил возрожденную орду орков и повел ее в атаку, Блэкмур мог получить власть куда большую, чем видел в своих самых смелых фантазиях.

Но на деле все складывалось иначе. Глубоко внутри лейтенант знал, что кое в чем Сержант прав. Чтобы повелевать дикими орками, Траллу не требовалось понимать ход человеческих мыслей. А если бы понимал, мог ли он поднять мятеж? Тралла следовало держать в узде, не давать забыть о своем низком происхождении. Следовало. Во имя Света, как теперь поступить? Как лучше обходиться с этим созданием, чтобы воспитать в нем идеального военного лидера, не давая никому подозрений, что Тралл нечто большее, чем просто чемпион-гладиатор?

Блэкмур сделал глубокий вдох. Нельзя показывать слугам свою слабость.

– Траллом нужно управлять, и мы это сделаем, – заявил он неожиданно спокойным тоном. – Довольно ему тренировался с новобранцами. Думаю, самое время начать готовить нашего орка к настоящему бою.

– Сэр, но он очень полезен на тренировках... – начал было Сержант.

– Мы почти одолели орков, – сказал Блэкмур, думая о тысячах тварей, загнанных в лагерь. – Их предводитель, Молот Рока, сбежал, и в их народе не осталось единства. Мы уже почти достигли мира. Нам больше не нужно тренировать новобранцев для войн с орками. В будущих битвах им предстоит сражаться не с чудовищами, а с другими людьми.

Проклятье! Он чуть не проговорился! Сержант словно бы уловил суть ошибки Блэкмура, но не подал виду.

– Когда люди живут в мире, им нужно куда-то перенаправлять свою агрессию, – продолжил Блэкмур. – Ограничим Тралла гладиаторскими боями. Там он набьет нам карманы и принесет славу. – Он ухмыльнулся. – Хотелось бы мне взглянуть на человека, который выйдет на ринг против орка.

Восхождение Тралла среди гладиаторов выдалось не иначе как феноменальным. Еще в юности он достиг своего огромного роста, а в последующие годы становился все мощнее. Теперь он был одним из самых крупных орков, что когда-либо видели или слышали люди. Все вокруг знали Тралла как хозяина ринга.

Когда он не дрался, его запирали в одиночной камере, которая с каждым днем казалась орку все теснее, даже несмотря на то, что Блэкмур приказал переселить его в новую. Теперь у Тралла была небольшая крытая зона для сна и куда большая по площади – для тренировок. На этом подземном ринге, крытом решеткой, имелось тренировочное оружие всех видов и старый друг Тралла – побитое чучело тролля, на котором он мог отрабатывать удары. Порой ночами, когда ему не спалось, Тралл вставал и отводил душу на этом манекене.

Но что действительно озаряло долгие одинокие часы, так это книги, что посылала ему Тарета. Внутри них прятались драгоценные сообщения, а еще у него теперь были табличка для письма и стилус. Они тайно переписывались не менее раза в неделю, и Тралл представлял мир таким, каким его изображала Тари, – полным искусства, красоты и дружбы. Миром, в которой есть и другая пища, кроме тухлого мяса и похлебки, больше похожей на помои. Миром, в котором у него было свое место.

Время от времени его взгляд натывался на все более ветхий прямоугольный кусок ткани с вытканной на синем фоне белой волчьей головой. Тогда он быстро отводил глаза, не желая, чтобы его разум слишком им увлекался. Что хорошего это могло ему дать? У него было достаточно книг (некоторые Тари передала ему без ведома Блэкмура), чтобы понять, что народ орков жил малыми группами и у каждой имелся свой отличительный символ. А что он мог? Просто сказать Блэкмуру, мол, спасибо за все, но он устал быть рабом, поэтому не отпустит ли хозяин Тралла на поиски своей семьи?

Но все же эта мысль терзала его. Его родные. У Тари они были – ее семья, Таммис и Кланния Фокстоны. Они любили ее и ценили. Он был благодарен судьбе за то, что у его подруги был этот оплот любви и защиты, даривший столько душевного тепла, что его хватало и ему.

Порой он задумывался, что говорят о нем остальные Фокстоны. Тари никогда много о них не рассказывала. Сказала только, что ее мать, Кланния, кормила его грудью в детстве, чтобы спасти ему жизнь. Поначалу это тронуло Тралла, но когда он подрос и узнал больше, то догадался, что Кланния делала это не из любви к нему, а из желания улучшить свое положение со стороны Блэкмура.

Блэкмур. Все мысли вели к нему. Тралл мог забыть, что был его собственностью, когда писал Тари или читал ее письма, или высматривал ее золотоволосую головку на трибунах гладиаторской арены. Он мог потерять голову, когда на него накатывало то волнующее чувство,

которое Сержант называл «жаждой крови». Но такие моменты были слишком короткими. Даже когда сам Блэкмур являлся к Траллу, чтобы поговорить о военной стратегии, которую тот изучал, или поиграть с ним в «Зайцев и Ястребов», в нем не чувствовалось никакого родства, не было никакого ощущения семьи. Когда Блэкмур пребывал в добром расположении духа, он относился к Траллу как к ребенку, а когда раздражался или гневался (что случалось куда чаще), Тралл и в самом деле чувствовал себя беспомощным младенцем. Блэкмур мог приказывать избить его, заморить голодом, сжечь, заковать в кандалы или – что было худшим наказанием из всех, которое, к счастью, никогда не приходило Блэкмуру в голову, – перекрыть ему доступ к книгам.

Тралл знал, что жизнь Тари далека от привилегированного положения Блэкмура. Она была служанкой, почти такой же рабыней, как и сам Тралл – орк с рабским именем. Но у нее были друзья, ее никто не презирал, и она была среди своих.

Его рука медленно, словно сама собой, потянулась к синей ткани. В этот момент он услышал, как щелкнул замок, и дверь за его спиной открылась. Тралл поспешно отшвырнул ткань в сторону, словно это было что-то отвратительное.

– На выход, – проворчал угрюмый стражник с кандалами в руках. – Пора идти драться. Я слышал, сегодня у тебя будут недурные противники. – Он мрачно усмехнулся, продемонстрировав гнилые зубы. – И господин Блэкмур с тебя шкуру спустит, если проиграешь.

5

Более десятилетия прошло с тех пор, как лейтенант Блэкмур нашел осиротевшего орка и вместе с тем обрел возможное средство для воплощения своих грез.

То были плодотворные и счастливые годы как для хозяина Тралла, так и для всего человечества в целом. Эделас Блэкмур, прежде лейтенант, а теперь уже генерал-лейтенант, терпел насмешки, когда впервые привез своего «ручного орка» в Дарнхольд, и в особенности – когда все думали, что мелкая уродливая тварь не выживет. Хвала госпоже Фокстон и ее обильным млеко сосцам, хотя Блэкмур и помыслить не мог, что какая-то женщина согласится кормить орка. Пусть это предложение и усилило его презрение к слуге и его семье, но вместе с тем эти люди выручили Блэкмура. Вот почему он не пожалел для них всяких безделушек и, разумеется, продуктов. Блэкмур даже дал образование их ребенку, пусть то была всего лишь девочка.

Стоял ясный денек, теплый, но не знойный. Идеальный для боя. Яркий красно-золотой навес давал приятную тень, разноцветные флажки танцевали под мягким бризом, а в уши лились музыка и смех. Ароматы спелых фруктов, свежего хлеба и жареной оленины щекотали ноздри. Все пребывали в хорошем настроении. Когда бои завершатся, не каждый сохранит такое расположение духа, но пока люди выглядели счастливыми в своем радостном предвкушении.

В уютном кресле рядом с Блэкмуром развалился его молодой протеже, лорд Каррамин Лангстон. Густые каштановые волосы лорда отлично сочетались с его темными глазами, сильным поджарым телом и ленивой улыбкой. Всецело преданный Блэкмуру, он был единственной живой душой, которой генерал-лейтенант поведал о своих великих планах. Проведя многие годы в подчинении Блэкмура, Лангстон разделял и его идеалы, и отсутствие совести. Они хорошо подходили друг другу. Сейчас Лангстон дремал, пригревшись на солнышке, и негромко похрапывал.

Блэкмур, потянувшись, ухватил очередной кусок жаркого и поднял кубок красного вина – такого же цвета, как кровь, которая вот-вот прольется на арене. Жизнь была прекрасна и с каждым вызовом, который принимал и выдерживал Тралл, становилась еще лучше. После каждого боя Блэкмуру доставался тяжелый мешочек. «Ручной орк» Блэкмура, над которым некогда потешалась вся крепость, теперь стал предметом его гордости.

Конечно, большинство из тех, с кем приходилось сражаться Траллу, были всего лишь людьми. Пусть даже самыми злобными, сильными, коварными представителями рода человеческого, обычно гладиаторами становились жестокие, закаленные преступники, которые надеялись заслужить свободу, выиграв деньги и славу для своих хозяев. Некоторым это удавалось, и они оказывались на воле. Но большинство попадали в застенки, правда, с роскошными гобеленами на стенах, и с женщинами, возлежащими на шелковых покрывалах. Тем не менее, это тоже были тюрьмы. Лишь немногие хозяева желали видеть, как те, кто приносит им доход, ходят по улицам свободными людьми.

Но некоторые из противников Тралла не принадлежали к роду людскому, и тогда зрелище сулило невиданные доселе сюрпризы.

Амбиций Блэкмура ничуть не задевало, что орки, некогда бывшие внушающей страх воинствующей силой, сейчас представляли собой поверженный, забитый сброд. Война давно закончилась, и человечество одержало убедительную победу. Сажать врагов в лагеря было так же легко, как заводить скотину в стойло после проведенного на пастбище дня.

Теперь лагеря находились полностью во власти Блэкмура. По крайней мере, так он с упоением думал.

Поначалу он намеревался воспитать орка образованным, преданным рабом и непобедимым воином. Он хотел натравить Тралла на его собственный народ, если безмозглых зеленых

тварей вообще допустимо было назвать «народом», а когда они оказались бы повержены, их разрозненные кланы можно было использовать в его, Блэкмура, целях.

Но Орда пала под натиском Альянса еще до того, как Тралл познал вкус битвы. Сначала Блэкмур злился. Но затем ему на ум пришел иной способ, как использовать ручного орка. Способ этот требовал терпения – которого Блэкмуру как раз не доставало, – зато награда обещала быть куда крупнее, чем он воображал прежде. В Альянсе шли внутренние распри. Эльфы язвили над людьми, люди насмехались над гномами, а те не доверяли эльфам. Прекрасный треугольник нетерпимости и подозрительности.

Он привстал с кресла, чтобы проследить за тем, как Тралл одерживает верх над самым здоровым и уродливым человеком, какого когда-либо доводилось видеть Блэкмуру. Но несокрушимому зеленому зверю даже он был не ровня. Раздались ликующие возгласы, и Блэкмур расплылся в улыбке. Он подозревал Таммиса Фокстона, и слуга торопливо подскочил к нему.

– Мой господин?

– Сколько за сегодня? – Блэкмур понимал, что говорит неразборчиво, но его это не волновало. Таммис выдвигал его и в более пьяном состоянии, чем нынче. И даже укладывал в постель.

Но сейчас серьезное лицо Таммиса выглядело более встревоженным, чем обычно.

– Сколько чего, мой господин? – его взгляд метнулся к бутылке и вновь переместился на Блэкмура.

А того захлестнул внезапный приступ ярости. Он схватил Таммиса за грудки и притянул к себе так, что между их лицами осталось не больше дюйма.

– Что, бутылки мои считаешь, жалкое ты подобие человека? – прошипел он едва слышно.

Одной из множества угроз, которыми он пичкал Таммиса, было публичное унижение, но даже в таком состоянии, как сейчас, Блэкмур не желал приводить ее в исполнение. Но угрожал он этим часто; вот и в этот раз, даже ослабшим от выпитого зрением Блэкмур различил, что Таммис побледнел.

– Ты собственную жену отдал чудовищу в кормилицы, а теперь осмеливаешься намекать мне на мою слабость?

В отвращении от бледного лица слуги, он оттолкнул его от себя.

– Я хотел узнать, сколько боев уже выиграл Тралл.

– Ах да, сэр, разумеется. Полдюжины подряд. – Таммис сделал паузу, вид у него был отчаянно жалок. – При всем уважении, сэр, последний противник его здорово утомил. Вы уверены, что желаете выставить его еще на три боя?

Идиоты. Блэкмура окружали сплошные идиоты. Когда Сержант читал ему утром расписание боев, он тоже стал перечить Блэкмуру, заявив, что орку нужно как минимум несколько минут между схватками для отдыха, и что было бы полезно переставить бои таким образом, чтобы их бедный неженка смог немного расслабиться.

– О нет. Ставки на победу противников Тралла повышаются с каждым новым боем! Ведь он никогда не проигрывал, ни разу. Конечно, я хочу все остановить и вернуть этим чудесным людям их деньги!

Превозмогая омерзение, он взмахом руки велел Таммису убираться. Тралла невозможно победить. Почему бы не нажиться на этом, пока солнце еще не зашло?

Следующий бой Тралл выиграл, но теперь даже Блэкмур видел, что существо выбилось из сил. Генерал-лейтенант подвинул стул, чтобы лучше видеть арену. Лангстон последовал его примеру. Во время следующего боя, восьмого из девяти с участием орка на сегодня, произошло нечто, чего еще никогда не видели ни Блэкмур, ни остальные зрители.

Силы могучего орка таяли. На этот раз его противниками оказались два горных кота, которых поймали пару недель назад и с тех пор держали взаперти, мучили и почти не кормили. Как только ворота, ведущие на арену, поднялись, звери бросились на Тралла с такой прытью,

словно ими выпалили из пушки. Две светло-бурые шкуры слились в единое смазанное пятно, и Тралл пал под стремительным натиском их когтей и клыков.

По толпе прокатился крик ужаса. Блэкмур вскочил на ноги, но тотчас был вынужден ухватиться за стул, чтобы не упасть. Все его деньги...

А потом Тралл поднялся! Яростно ревя, он сбросил с себя огромных зверей, словно то были простые белки, а потом быстро и сноровисто заработал двумя мечами, которыми был вооружен во время этой схватки. Тралл одинаково хорошо владел обеими руками, и лезвия засверкали в ярком свете, крутясь и разя без пощады. Один кот был уже мертв – его длинное гибкое туловище оказалось разрублено почти пополам. Второй хищник, подстегнутый гневом из-за гибели своего товарища, напал на орка с новой силой. Но на этот раз Тралл не позволил ему завладеть инициативой. Когда кот с воем прыгнул, выпустив когти и выставив клыки, орк оказался к этому готов. Он полоснул мечом влево, вправо и снова влево. Кот рухнул оземь четырьмя окровавленными кусками.

– Нет вы это видели?! – радостно выпалил Лангстон.

Толпа одобрительно ревела. Только вот Тралл, обычно приветствовавший зрителей, поднимая кулаки или топая так, что дрожала земля, сейчас просто стоял, ссутулившись. Он тяжело дышал, и Блэкмур заметил, что коты оставили на теле орка несколько глубоких кровоточащих царапин и укусов. И пока господин взирал на своего драгоценного раба, Тралл медленно повернул к нему свою уродливую голову и посмотрел прямо на Блэкмура. Их взгляды встретились, и в глубине его глаз Блэкмур заметил страдание, истощение... и немую мольбу.

А затем Тралл, могучий воин, рухнул на колени. Толпа снова зашумела. Блэкмуру даже показалось, что в их возгласах проявилось сочувствие. Лангстон молчал, но его карие глаза внимательно смотрели на генерал-лейтенанта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.